Для цитирования: Русаков В. М., Русакова О. Ф. Рецензия на книгу И. Б. Фан «Политическая онтология российского гражданина: содержание против формы». Екатеринбург : Урал. Ин-т управления — филиал РАНХиГС, 2018 // Социум и власть. 2020. № 2 (82). С. 107—111. DOI: 10.22394/1996-0522-2020-2-107-111.

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-2-107-111

УДК 32 (470)

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ И. Б. ФАН «ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОНТОЛОГИЯ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНИНА: СОДЕРЖАНИЕ ПРОТИВ ФОРМЫ». ЕКАТЕРИНБУРГ: УРАЛ. ИН-Т УПРАВЛЕНИЯ — ФИЛИАЛ РАНХИГС, 2018

Русаков Василий Матвеевич,
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, кафедра политических наук, доктор философских наук, профессор.
Российская Федерация, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19.
E-mail: dipi@nm.ru

Русакова Ольга Фредовна,
Институт философии и права УрО РАН, заведующая отделом философии, доктор политических наук, профессор,
Российская Федерация, 620108, г. Екатеринбург, ул.Софьи Ковалевской, 16.
E-mail: rusakova_mail@mail.ru

Аннотация
Авторы рассматривают философско-политическую проблему гражданственности, по ряду причин постоянно актуальную для русской культуры. Своеобразие работе придает определенный методологический уклон рассмотрения: онтология феномена гражданина и гражданственности. Упор делается на изучении факторов и механизмов реализации политических и частных прав номинального гражданина, которое показывает, что нынешний политический порядок в России пронизывает противоречие между формальными нормами внешне современных политических институтов и неформальными практиками их функционирования, Конституция РФ не существует в виде действующего права как системы соблюдаемых сторонами обязательств, и есть основания для того, чтобы говорить о сложившемся рентно-сословном порядке и распределении ресурсов.

Ключевые понятия:
гражданин,
гражданственность,
политическая культура,
рентно-сословный порядок.

Заявленная в названии монографии «Политическая онтология российского гражданина: содержание против формы» (2018) профессором И. Б. Фан фундаментальность рассмотрения проблемы гражданства не может не привлечь внимания современного политолога, по крайней мере, в двух аспектах: во-первых, в свете широко распространившегося в политической науке так называемого «онтологического поворота». Во-вторых, феномен «гражданина» и «гражданственности» в русской культуре в целом и политической — в частности, занимает весьма немаловажное место. Великая русская литература XIX в. — от А. Н. Радищева, А. С. Грибоедова, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова до А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, В. Г. Белинского, Л. Н. Толстого и многих других — разнообразно исследовала его художественными и публицистическими средствами, сформировав на долгое время определенный идеал и образец гражданственности. Глубокий мировоззренческий и методологический интерес к теме сохраняется в отечественной литературе и сегодня [5].

В начале объемного труда И. Б. Фан «Политическая онтология российского гражданина: содержание против формы» (2018) автор как бы придерживается довольно характерной для интеллектуалов традиции попенять массовому сознанию за то, что оно «привычно уклоняется от ... рационального осмысления политической реальности... пребывает в состоянии апатии и нежелании проработать... прошлое» [2, с. 5], но последующий текст, плотно насыщенный актуальной проблематикой темы «гражданственности», сразу погружает читателя в самую сердцевину теоретических баталий, посвященных этому весьма сложному феномену и концепту. Впечатление основательности проделанной работы создается обстоятельным вдумчивым анализом зарубежных и российских подходов к пониманию феномена гражданина, взятых в собственном культурно-историческом контексте.

Автор заявляет исследование «институциональных, ценностных и личностных факторов исторического становления и существования феномена гражданина в России», который «рассматривается в концептуальных рамках парадигмы трансформации, характерной для политической мысли Модерна». Более того, пробрасывается мост в современную политическую ситуацию в России. Центральная идея работы заключается в том, что существование россиянина определяется несоответствием политической формы «гражданин» содержанию этого явления. С точки зрения автора проблемными оказываются основные атрибуты политической формы «гражданин» — вовлеченность массового индивида в деятельность самоорганизованного и развитого гражданского общества, членство в нации как политической общности, полноправное участие в национальном государстве.

Интерес уже вызывает структура работы: четыре главы охватывают практически все сферы политической онтологии — «Концептуальные рамки исследования феномена гражданина в российском культурно-историческом контексте» (гл. 1), «Институциональные условия существования российского гражданина» (гл. 2), «Гражданин в пространстве культуры» (гл. 3), «Пассивное гражданство»: пределы политической деятельности россиян» (гл. 4); имеется обширная библиография (357 источников, не считая законодательных и подзаконных актов).

Автор справедливо отмечает сложность описания феномена российского гражданина, заключающуюся в том, что, с одной стороны, «существует политическая и юридическая форма, фиксируемая наименованием данного феномена», а с другой — практическое наполнение ее, т. е. все аспекты политической онтологии российского индивида [2, с. 6].

В монографии предпринята попытка раскрыть феномен «гражданина» (прежде всего — российского) через категории культуры («Гражданин в пространстве культуры») — дело сколь интересное, но и столь же чреватое многими опасностями мифологизации, с которыми в свое время столкнулось немалое количество светлых голов (романтизм, славянофильство, народничество и т. п.).

В то же время исследование такой достаточно сложной, прошедшей длительную историю развития категории, как «гражданин», неизбежно порождает ряд вопросов как общеметодологического, так и конкретно-теоретического планов, в особенности — связанных с анализом российских реалий.

Вспомним, как Словарь Брокгауза и Ефрона, обобщая историю понятия, подчеркивал ряд значимых здесь моментов: «Особое значение связывается с этим словом, когда оно употребляется как особый термин государственного права, начиная с классической древности и кончая современною эпохою. В Греции и Риме гражданином (πολίτης, cives) назывался не всякий житель того или другого города, а лишь член гражданской общины, называвшейся πολιτεία θ civitas (см. Община). У древних

греков словом πολιτεία обозначалась и вся совокупность прав, принадлежавших гражданину», при этом «В совокупности прав римского гражданина (civitas romana) различались права публичные (jura publica) и частные (j. privata)». Подчеркивалось, что «Если гражданин пользовался всеми перечисленными правами, он был гражданином полноправным (cives optimo jure); если ему принадлежали лишь частные права, а публичные — не вполне, он был неполноправным гражданином (cives minuto jure). В таком положении были граждане, на коих цензоры наложили бесчестие (ignominia), далее либерты, или вольноотпущенники (4, т. VII, с. 140), наконец — жители муниципий (см.) и многих колоний (см.). Права гражданина приобретались или рождением в законном браке (ex justis nuptiis), или различными способами, установленными законом» [4].

Автор предлагает свое комплексное определение феномена гражданина «как социокультурной роли правоспособной личности, члена гражданского общества и национального государства, роли субъекта прав и обязанностей, требуемой индивидом и предписываемой ему культурой, и политической системой конкретного государства в целях достижения общего блага гражданской нации» [2, с. 300]. Но эти новации требуют некоторых прояснений.

Во-первых, очевидно, не вполне удачно определять феномен «гражданина» через «гражданское общество» и «гражданскую нацию» (во избежание логического круга). Во-вторых, как быть с достаточно традиционным делением типов политической культуры на патриархальную (традиционную), подданническую (культуру повиновения) и активистскую культуру участия — как пишут Г. Алмонд, С. Верба) [1]: например, ясно, что в Российской империи господствовала подданническая политическая культура, но тогда как понимать мощные проявления гражданственности (декабристы, славянофилы и западники, народники) — ясно, что не все из них были революционерами-нигилистами, отрицателями подданнической культуры повиновения. Или, с другой стороны, не считать же идеи кн. В. Мещерского, которые он пропагандировал в своем журнале «Гражданин» (И. С. Тургенев писал о нем: «Это, без сомнения, самый зловонный журналец из всех ныне на Руси выходящих» [6, с. 236—237]) — выражением действительной гражданственности? Собственно, в Российской империи слово «гражданин» официально обозначало «городского обывателя», то есть попросту — жителя города, горожанина (который на самом деле был «подданным» Российской империи).

В работе аргументированно и разносторонне раскрывается сформулированное автором противоречие между формально-политическими и формально-правовыми определениями гражданственности и их реальным содержательным наполнением, т. е. действительной обеспеченностью их материально-вещными и объективно-волевыми ресурсами. Но, как представляется, обширно представленная автором феноменология этой коллизии в Российской Федерации, создает, в конечном счете, впечатление о том, что российский гражданин отличается какой-то онтологической недоброкачественностью — пассивен, патологически терпелив, погряз в апатии и неверии.

Куда более прав автор, когда точно формулирует причины этого: узурпация государственной власти ничтожным меньшинством населения с помощью репрессивного политического режима и грабительского присвоения общенародной собственности. Верно заключает автор, что, когда «российская власть, все более замыкается в себе, отсекая все каналы и условия прямой и обратной коммуникации с обществом и опирается на запретительные и силовые методы управления, революционный исход развития такой политической ситуации…в определенный момент времени не исключен» [2, с. 296]. Таких история ничему не учит, они способны только произносить заклинания о том, что «Россия исчерпала лимит на революции», подтверждая старую истину: «революции делаются властью» [3].

В завершение можно указать, что монография, в которой обработан столь обширный и разнородный материал (это и капитальные труды по истории и политологии, это и публицистические работы, и материалы социологических исследований и опросов общественного мнения) по весьма насущной не только для нашего общества теме, написана ясным языком, исследовательские приемы автора логичны и понятны. Книга, несмотря на объем, не является тяжеловесной и трудной для усвоения, что, несомненно, делает ее весьма полезной для учебного процесса.

_____

1. Алмонд Г. А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. 1992. № 4. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/1992-

4-Almond_Verba.pdf (дата обращения: 04.03.2020).

2. Фан И. Б. Политическая онтология российского гражданина: содержание против формы. Екатеринбург : Урал. Ин-т управления — филиал РАНХиГС, 2018. 332 с.

3. Фан И. Б. «Революции делаются властью» : интервью с Б. Ю. Кагарлицким // Дискурс-Пи. 2007. Вып. 7. С. 70—74.

4. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Санкт-Петербург, 1890—1907. Т. IXa. 1893. С. 500—501.

5. Капустин Б. Г. Гражданство и гражданское общество. М. : Высш. шк. экономики (ВШЭ), 2011. 224 с.

6. Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем. Т. 9. Повести и рассказы. 1874—1877. М. : Наука, 1982.

References

1. Almond G. A., Verba S. (1992) *Politicheskie issledovanija*, no. 4. Available at: available at: https://www.civisbook.ru/files/File/1992-4-Almond_Verba.pdf, accessed 04.03.2020 [in Rus].

2. Fan I.B. (2018) Politicheskaja ontologija rossijskogo grazhdanina: soderzhanie protiv formy. Ekaterinburg, Uralskij Institut upravlenija — filial RANHiGS, 332 p. [in Rus].

3. Fan I.B. (2007) *Diskurs-Pi*, vyp.7, pp. 70—74 [in Rus].

4. Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona (1893). Sankt-Peterburg, 1890—1907. T. IXa, pp. 500—501 [in Rus].

5. Kapustin B.G. (2011) Grazhdanstvo i grazhdanskoe obshhestvo. Moscow, Vysshaja Shkola Jekonomiki 224 p. [in Rus].

6. Turgenev I. S. (1982) Polnoe sobranie sochinenij i pisem. T. 9. Povesti i rasskazy. 1874—1877. Moscow, Наука [in Rus].

For citing: Rusakov V.M., Rusakova O.F. Review of I.B. Fan's book "Political ontology of a Russian citizen: content versus form". Ekaterinburg: Ural Institute of Management — RANEPA branch, 2018 // Socium i vlast'. 2020. № 2 (82). P. 107—111. DOI: 10.22394/1996-0522-2020-2-107-111.

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-2-107-111

UDC 32 (470)

REVIEW OF I.B. FAN'S BOOK "POLITICAL ONTOLOGY OF A RUSSIAN CITIZEN: CONTENT VERSUS FORM". EKATERINBURG: URAL INSTITUTE OF MANAGEMENT — RANEPA BRANCH, 2018

Vasily M. Rusakov,
Ural Federal University
named after the first President
of Russia B.N. Yeltsin,
Department Chair of Political Sciences,
Doctor of Philosophy, Professor.
The Russian Federation, 620002,
Yekaterinburg, ul. Mira, d.19.
E-mail: dipi@nm.ru

Olga F. Rusakova,
Institute of Philosophy and Law,
Ural Branch of RAS,
Head of the Department of Philosophy,
Doctor of Political Sciences, Professor,
The Russian Federation, 620108,
Ekaterinburg, ulitsa Sofyi Kovalevskoy, 16.
E-mail: rusakova_mail@mail.ru

Abstract
The authors consider the philosophical and political problem of citizenship, for a number of reasons constantly relevant to the Russian culture. A peculiar methodological bias of consideration gives originality to the work: the ontology of the phenomenon of citizen and citizenship. The emphasis is made on studying the factors and mechanisms for implementing the political and private rights of a nominal citizen, which shows that the current political order in Russia is characterized by the contradiction between the formal norms of externally modern political institutions and the informal practices of their functioning, the Russian Constitution does not exist in the form of existing law as a system of obligations observed by the parties, and it is reasonable to talk about the existing rental estate order and resource allocation.

Key concepts:
citizen,
citizenship
political culture
rental estate order.